

РОЛЬ СРЕДСТВ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2019

М.Г. Акбаров, кандидат философских наук, судья
Бакинский суд по тяжким преступлениям, Баку (Азербайджан)

Ключевые слова: Азербайджан; государственная безопасность; «мягкая сила»; национальная безопасность; внешняя политика; средства «мягкой силы».

Аннотация: В XXI веке неуклонно возрастает роль инструментов «мягкой силы» в обеспечении более эффективной национальной безопасности. США, Россия стремятся реализовать свои геополитические интересы с помощью информации, экономики, права, идеологии, культуры, образования, и это является более «мягким» элементом, чем военная сила. Достижения США, России и КНР в этом направлении бесспорны. Благодаря «мягкой силе» можно достичь поставленных целей с меньшими расходами и потерями живой силы.

Цель работы – определение основного содержания понятия «мягкой силы» в современной науке и выявление основных направлений ее использования для обеспечения государственной безопасности Азербайджанской Республики. В работе был использован метод анализа фактов и процесса политического развития южнокавказского региона и мирового правового порядка на основе современных представлений о роли «мягкой силы» в политических отношениях. Суть данного концептуального подхода заключается в комплексном учете баланса сил и противобесов в мировом порядке для обеспечения безопасности Азербайджана. Каждая страна стремится использовать совокупность государственных, социальных институтов (организаций), политических, правовых, экономических норм и информации, с целью воздействия на внутренние и внешние отношения, для укрепления своей национальной (внутриполитической, в том числе военной) безопасности. С первых лет независимости Азербайджан умело использовал нефтяной фактор, сформировав благоприятный инвестиционный климат для иностранных нефтяных компаний. Тем самым страна расширила возможности всесторонней интеграции государства в международное сообщество, сформировала атмосферу доверия и сотрудничества в регионе. Из года в год возможности применения «мягкой силы» возрастают, что подтверждает практика мирового развития. Это следует учитывать и Азербайджану в своей региональной политике, а также во взаимодействии с мировым сообществом.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически военная сила всегда играла решающую роль в обеспечении безопасности страны. Вместе с тем нельзя сказать, что здесь совсем не учитывались факторы «мягкой силы». Серьезные изменения в международной системе XXI века сегодня характеризуются увеличением роли невоенных компонентов безопасности (экологических, экономических, информационных). С этой точки зрения невоенные силы играют сегодня более гибкую и весомую роль в обеспечении национальной безопасности, в том числе Азербайджана. Мы попытаемся разъяснить роль и место невоенной силы в национальной системе власти страны, используя методологию сравнительного анализа возможностей военной и невоенной тактики в современной политике.

Как известно, уже создан международный индекс «мягкой силы», который объединяет в себе ряд категорий, таких, как правительство, культура, образование, глобальное вовлечение, предпринимательство и цифровое вещание [1]. Сразу отметим, что данная методология в определенной степени основана на классических моделях определения мощи государства, например, Н. Моргентау [2]. В свою очередь, выдвигание подобных моделей определяется реальными условиями политического существования.

Как показывает практика, невоенные средства создают для мирного развития стран новые возможности, в том числе и на правовом уровне. Эти средства с помощью заключения договоров ослабляют или предотвращают военную опасность и угрозы, помогая противникам занять нейтральные позиции. Применение невоенных средств приводит к ограничению возможности агрессора, созданию основы для его изоляции и форми-

рованию негативного имиджа. Благодаря невоенным средствам могут раскрыться планы агрессора, которые нежелательны для противоположной стороны. Азербайджан, как страна постсоветского пространства, в своей внешней политике придерживается баланса возможностей каждого из указанных средств.

Известно, что в конце XX века невоенные средства укрепления военной безопасности в военных доктринах НАТО в России, Китае и других странах стали приоритетными. Это стало естественным следствием послевоенного развития Европы и других континентов. Сегодня создание безопасного мира и защита каждого государства являются важнейшими правовыми и политическими задачами, которые вполне могут быть решены без применения военной (жесткой) силы. Поэтому на данный момент всерьез обсуждается концепция «мягкой силы», как набора невоенных силовых инструментов для обеспечения международной и национальной безопасности [3; 4].

С точки зрения геополитической терминологии, произошел переход от «жесткой силы» к «мягкой силе». В то же время стратегические цели сверхдержав не изменились – позиция силы должна быть в приоритете. В конце XX века З. Бжезинский писал: «Конечная цель американской политики – быть благородной и высокой: создать мировую систему, действительно готовую к сотрудничеству... Но жизненно важно, чтобы на политической арене не появился противник, «бросающий перчатку» Америке, способной править в Евразии...» [5, с. 2]. Что же касается региональной политики Азербайджана, З. Бжезинский считает ее успешной. [5]. Азербайджан, как развивающаяся страна, с учетом факторов экономического роста и демократизации общества,

сегодня оценивается как динамичный и привлекательный образец государственного устройства [6].

Поскольку сам мир представляет собой открытую систему, полную многомерных нелинейных отношений, то международные отношения для современных западных геополитических теорий – это «способность Запада играть на нескольких шахматных досках одновременно» [5, с. 13]. Здесь как раз предполагается использование возможностей как «мягкой», так и «жесткой» силы. В целом, переход к «мягкой силе» в геополитике следует рассматривать как позитивное историческое событие. Концепция «мягкой силы» также включает в себя такие процессы, как подготовка к диалогу на правовом уровне, развитие межкультурных связей и гуманитарное сотрудничество. Ожидается, что значимость этих средств в современной системе международных отношений повысится.

Как известно, термин «мягкая сила» (“Soft Power”) в научный обиход ввел J.S. Nye. Автор указывает, что метод «мягкой силы» используется в случае, когда одна страна подверглась воздействию другой страны, причем давление не оказывается посредством использования экономической и военной мощи, но при этом достигается желаемый результат [7].

J.S. Nye распределяет материальные и духовные ресурсы, необходимые стране для «мягкой силы», на: культуру страны, привлекательную для других стран; политические ценности, которым следуют как внутри страны, так и за ее пределами, и привлекательные для других стран; внешнюю политику, то есть легитимность этой политики и ее моральное превосходство.

J.S. Nye среди культурных ценностей различает массовую культуру – развлечения, и высокую культуру – искусство, художественная литература, образование. По мнению J.S. Nye, страна может стать успешной в том случае, если она сможет распространить свои культурные ценности и интересы среди других регионов мира, сделать их привлекательными для других стран. Сообщества, которые удачно следуют ценностям современной духовной культуры, могут влиять на другие сообщества и получать желаемые результаты [7].

Естественно, культура содержит в себе больше гражданских и гуманистических ценностей, нежели экономическая и военная мощь. Великие державы мира, к примеру, США, Россия, используют свою культуру, чтобы влиять на другие страны, в том числе вмешиваться в культурное пространство стран, входящих в сферу их геополитических интересов, и достигать своих политических, военных и геополитических целей. В прежние исторические периоды мир менялся под воздействием военной или экономической мощи, а сейчас он «захвачен» культурой (технологиями, искусством, идеологией и т. д.). Одним из главных приоритетов политики США “Rah America” в условиях современной глобализации является распространение ее культурных ценностей на весь мир, причем есть тенденция внедрения этих ценностей и на уровне международного правового порядка [8; 9]. В конечном счете достигаются цели глобального влияния на мир.

Как справедливо считает Д.А. Звягина, ««мягкая сила», как инструмент мировой политики, складывается из экономического, политического и культурного влияния [10]. Свободная рыночная демократия, права чело-

века, формирование либеральных ценностей и передовых избирательных технологий, института общественного мнения – все это является лейтмотивом глобализации, и рассматривается как стимул для реорганизации любых закрытых, авторитарных обществ, чтобы они стали более стабильными, конкурентоспособными и открытыми для мирового сообщества. Азербайджан с первых лет независимости стал работать именно в этом направлении.

Если страна демократична и стремится работать с международными организациями, а также утверждать права человека во внешней политике, она с большей вероятностью будет привлекательна для других в качестве модели государственного строя. В отличие от авторитарных политических режимов, в государствах с подобным режимом легче будет достичь долгосрочных целей по стабильному и устойчивому развитию. В Азербайджане в годы независимости, помимо определения стратегических приоритетных экономических связей и направлений, были определены и реализованы многие гуманитарные направления политики «мягкой силы». Это образование, наука, спорт, туризм, искусство, то есть сферы, где наиболее активно происходит процесс интеграции мирового сообщества с точки зрения выработки общей гуманитарной платформы развития, причем все они получают свое обоснование в правовой сфере. Цель исследования – определение основного содержания понятия «мягкой силы» в современной науке и выявление основных направлений ее использования для обеспечения государственной безопасности Азербайджанской Республики.

СРЕДСТВА «МЯГКОЙ СИЛЫ» И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Прежде всего, рассмотрим сущность понятий «средства “мягкой силы”» и «национальная безопасность». Для определения взаимосвязи между средствами «мягкой силы» и обеспечением государственной безопасности необходимо обратиться к рассмотрению особенностей современной внешней политики государств мира, правовых основ мирового порядка. Известно, что развитие политической системы мира в XXI в. вносит новые коррективы в применение «мягкой силы» [11].

Внешняя политика в международных отношениях считается общим делом, которым занимаются все государства. Это обеспечивает реализацию их национальных интересов посредством дипломатии. Качество дипломатической деятельности страны зависит от совокупности ряда важных факторов: соблюдения норм международного права, демократического режима, наличия экономических ресурсов, выгодного географического положения и т. д. [8; 10]. Исторически дипломатия государств в значительной степени основывалась на военной мощи, а сегодня и невоенные средства обеспечения национальной безопасности, относящиеся к сферам права, экономики, культуры и информации, играют существенную роль в жизни общества. В частности, «арабская весна», начавшаяся в 2011 году, еще раз доказала, что в наши дни государства реализуют свою внешнюю политику с опорой на информационный фактор, поскольку для государства манипуляции с информацией – коммерчески более выгодный способ достичь целей.

При помощи информационно-коммуникационных технологий можно оказывать положительное влияние на население стран-соперниц, оказывать психологическое воздействие на вооруженные силы и другие группы общества, манипулировать сознанием населения и настроить его против центрального правительства. Подобные события можно было наблюдать в период «цветных» революций в 2003 году в Грузии и немного позже – на Украине [10]. В этих случаях отчетливо просматривается связь между внешней политикой и средствами мягкой силы.

Потенциал средств мягкой силы зависит от комплексного использования возможностей и средств экономического и научно-технического развития страны, качества и эффективности политики, военного потенциала и опыта. Потенциал этот связан с политическими, дипломатическими, правовыми, экономическими, идеологическими, информационными и другими факторами, определяющими силу государства. Мы попытаемся определить взаимосвязь между «мягкой силой» и обеспечением государственной безопасности путем рассмотрения указанных факторов. Есть множество определений понятия «мягкая сила». Мы считаем, что понятие «мягкая сила» включает в себя понятия «факторы правового плана», «факторы политического плана», «факторы экономического плана» и «факторы информационного плана». В статье рассматривается политика Азербайджана, как молодого, развивающегося государства, реализуемая посредством использования потенциала «мягкой силы».

Определим некоторые средства «мягкой силы», влияющие на уровень национальной безопасности [11; 12].

Политические инструменты. Политические средства обеспечения национальной безопасности – это набор политических и дипломатических мер и приемов, совокупность национальных институтов и общественных организаций, которые в полном объеме, в комплексе представляют международно-правовые нормы и информацию. Эти политические инструменты обладают преимуществами, поскольку обеспечивают политическую мощь государства. При определенных обстоятельствах деятельность политических средств обеспечения национальной безопасности может укрепить внутреннюю стабильность государства, изолировать государства от непосредственной угрозы агрессивных международных кругов, стабилизировать внешнеполитическую ситуацию, увеличить число союзников в регионе. На региональную деятельность Азербайджана в этом плане отрицательно влияет многолетний конфликт с соседней Арменией, который в своих интересах используют другие влиятельные политические участники. В случае Нагорно-Карабахского, армяно-азербайджанского конфликта правительство использовало ряд политических мер, о которых пишут и исследователи, в том числе:

- официальные и неформальные встречи глав государств и правительств, политических представителей;
- переговоры и консультации по интенсификации межгосударственных отношений;
- проведение конференций и консультаций лидеров военно-политического альянса по оценке угроз, разработка рекомендаций для совместной деятельности;
- объявление ультимативных требований агрессору;

– использование международных институтов для принятия санкций против государств, нестабильных в международных условиях [13; 14].

Важность дипломатических мер измеряется тем фактом, что, используя ненасильственные средства для решения некоторых или всех противоречивых проблем, можно приблизиться к компромиссу. Современный Азербайджан, как политический актер, развивается в условиях растущего числа неправительственных и международных организаций. Следовательно, одним из условий реализации позиции «мягкой силы» в Азербайджане является формирование нового правового поля для этих организаций и усложнение их функций. Правительство страны всячески поддерживает деятельность многочисленных неправительственных организаций, ведь эта деятельность затрагивает многие актуальные направления социальной жизни. Речь идет о невоенных средствах. Именно под невоенными средствами подразумевается сегодня понятие «мягкой силы», имеющей указанный выше набор политических инструментов для реализации политики страны.

Кроме того, в условиях глобализации взаимное влияние стран мирового сообщества проявляется, прежде всего, в трансграничных областях экономики, технологий, связи, науки и транспорта. В этом процессе взаимовлияния и интеграции участвуют почти все страны, общества, организации, субъекты и отдельные лица со сложной системой взаимозависимости, с различной степенью глубины этой интеграции. С точки зрения особенностей развития западной и восточной цивилизации следует также отметить, что меняется само содержание силы, как жесткой, так и мягкой. В целом международная политическая система характеризуется в международных отношениях параллелизмом в деле централизации, фрагментации и демократизации, сближения и отчуждения, независимости и взаимозависимости местных сообществ [15].

В Азербайджане успешно применяется многосторонняя дипломатия, в том числе для решения продолжающегося армяно-азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликтов. Она включает в себя ряд мер, таких, как принятие высшими законодательными и исполнительными органами власти политического решения по урегулированию конфликта; публикация и распространение обращения Президента (о сохранении спокойствия, об успехах органов государственной власти и правоохранительных органов) в отношении продолжающегося конфликта; визит главы государства в кризисные регионы, организация многочисленных встреч с населением, а также визиты в дислоцированные воинские части в регионе; встреча президента с различными политическими и общественными деятелями, в том числе с лидерами этнических и религиозных партий и движений, которые имеют большое влияние на конфликт в регионе; организация встреч, переговоров и конференций с участием контрагентов, предоставление противоположной стороне возможности выразить свою позицию и найти общие основания для компромиссных решений.

Современная система правовых и политических коммуникаций построена таким образом, что политические позиции, тенденции и представления формируются и меняются с большой скоростью. С этой точки

зрения большое значение имеют принципы единой национальной идеологии. Как и в любой стране, одной из важных составляющих политической жизни в Азербайджане является формирование и проявление правовой и политической культуры. Технологии политической деятельности прогрессируют год от года, политическая жизнь усложняется, что влияет на восприятие политической культуры каждым человеком или политической избирательной группой. Хотим сказать, что важной составляющей «мягкой силы» в политической культуре является также характер и уровень развития правовой и политической культуры населения в целом.

Несмотря на продолжающийся Нагорно-Карабахский конфликт, формирование в независимом Азербайджане демократического государства, укрепление политико-правовых отношений и внутренней стабильности, экономических основ государства, определило основные линии политической идентификации людей. Вот важные элементы механизма политической идентификации: политические приоритеты, политическая платформа государства, авторитет представляющей его политической элиты, уровень жизни, социальный капитал. Особенности развития каждого из этих факторов влияют на показатели политической идентичности. Все это также влияет на соотношение применения силовых и «мягких» элементов в проводимой внешней политике страны.

Экономические средства. Большое значение в политике «мягкой силы» имеют экономические средства. Бессмысленность в мировом масштабе географических границ на фоне глобализации в «сужающемся» мире еще больше усложнила стратегии защиты существования национальных экономических систем. Мы не ошибемся, если скажем, что в такой ситуации обеспечение национальной безопасности больше зависит от решения экономических вопросов. Из-за угрозы войны в современном мире вопрос обеспечения экономической безопасности государства стал одной из важнейших проблем, остро стоящих перед государством [16].

Экономическая безопасность – это степень защиты от внутренних и внешних угроз национальной экономики, способность общества поддерживать свою экономическую и социально-политическую стабильность под воздействием неблагоприятных внутренних и внешних факторов. Составляющие экономическую безопасность государства элементы – это промышленный потенциал; уровень сельскохозяйственного производства; запасы природных ресурсов; географическое положение страны; уровень социально-демографического развития [16].

Как известно, Соединенные Штаты Америки, Россия, Япония, Китай и Европейский союз, а также Канада, развитые страны Ближнего и Дальнего Востока, Австралии и Океании являются мировыми лидерами в плане промышленного потенциала, сельскохозяйственного производства и запаса природных ресурсов, что способствует их экономической безопасности.

Азербайджан в годы независимости определил основные приоритеты в проведении внешней политики, связанные с «мягкой силой»: прежде всего это взаимовыгодные экономические и социально-культурные, политико-правовые отношения и другие общечивилизационные межгосударственные отношения. Возможность выстраивания таких отношений между странами

связана с нефтяной политикой, основу которой заложил еще общенациональный лидер Гейдар Алиев. Был заключен знаменитый «Контракт века» и другие договоры, связанные с использованием природных ископаемых. Все они активно реализуются.

Относительно экономической деятельности следует отметить, что больше всего подвергаются процессу глобализации экономические отношения, финансы, различные формы экономической деятельности. Как известно, Азербайджан, изучив экономическую систему стран Запада, создал благоприятную модель экономического развития страны. Принцип «открытых дверей» позволяет иностранным вкладчикам инвестировать в страну. При этом происходят фундаментальные изменения в экономической системе Азербайджана. Руководство страны предприняло шаги по содействию правовому регулированию рыночной экономики, тщательно изучило международный опыт, сейчас создана прочная правовая база для деятельности иностранных компаний в Азербайджане.

Статья 17 Закона Азербайджанской Республики «О национальной безопасности» гласит, что национальная безопасность Азербайджанской Республики есть защита в экономической сфере от внутренних и внешних факторов, угрожающих развитию национальной экономики и экономических отношений Азербайджанской Республики. Все это учитывается при определении приоритетов в развитии экономических связей и отношений страны.

Успешность нефтяной политики заключается в том, что Государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР) в рамках «Контракта века» заключила договоры с 13-ю известными нефтяными компаниями («Amok», «BP», «МакДермотт», «Юнокал», «SOCAR», «Лукойл», «Statoil», «Еххон», «Turkish Petroleum», «Penzoil», «Itochu», «Remko», «Delta»), которые стали краеугольным камнем экономического развития Азербайджана. Предполагается региональное экономическое развитие на взаимовыгодных условиях. Ясно, что сильная экономика страны – это также правовая база, образование, наука, жилье, производство капитала, разработка новых технологий и так далее. Все это способно влиять на развитие многих отраслей экономики и социальной жизни в целом [17].

Как известно, существуют внутренние и внешние источники угроз экономической безопасности. Некоторые страны являются конкурентами Азербайджанской Республики на внешних рынках. Они препятствуют созданию развитой экономики из-за борьбы за природные ресурсы на внешних рынках и усиливают технологическую зависимость Азербайджана от развитых стран. Зарубежные страны стремятся нарушить эффективную деятельность экономической системы страны, направленную на эксплуатацию и сохранение ресурсов, их экспорт на мировой рынок. Кроме того, существует острая необходимость в пресечении негативного воздействия международных террористических организаций, а также определенных иностранных организаций на экономическую, политическую, военную, разведывательную и другие сферы деятельности страны. Все это направлено против политических и экономических интересов Азербайджанской Республики.

Л.К. Самойлова отмечает, что без обеспечения экономической безопасности невозможно решить как

национальные, так и международные задачи, стоящие перед государством [11]. По мнению М.М. Лебедевой, экономическая безопасность – это такое состояние экономики, когда обеспечиваются долгосрочная жизнь и гармоничное развитие личности, достойные условия для социально-экономической, политической, моральной и психологической стабильности общества и государства, оптимальные затраты на все виды ресурсов, путем контролируемого использования, способность противостоять воздействию внутренних и внешних опасностей [17].

Исследователи, объясняя экономическую безопасность, сосредоточились при этом на экономических интересах страны и их обеспечении. Учитывая это, можно сказать, что экономическая безопасность является одной из качественных характеристик экономической системы, которая определяет нормальные условия жизни населения, развитие национальной экономики и, в конечном итоге, реализацию интересов национально-государства [18].

Структурные процессы обеспечивают экономический подъем в Азербайджане. Успехи в социально-экономической сфере, уверенно реализованные глобальные проекты дают возможность Азербайджану делать крупные успехи во внешней политике и дипломатии, превращая его в центр международного сотрудничества. Основные направления социально-экономического развития связаны с формированием социального государства и гражданского общества, укреплением и ростом социального капитала, формированием общества высокого благосостояния.

Информационный фактор. Трудно представить управление общественно-политическими процессами, происходящими в современном глобализирующемся мире, без информации. Это связано с возрастающей ролью информации в человеческом мире. Благодаря современному уровню технологий коммуникации формируется общая информационная среда, которая объединяет весь мир. Поэтому способность информации влиять на регулирование индивидуальной и общественной жизни возрастает. Изучение изменений в окружающей среде, изменений в обществе, а также адаптация повседневной и перспективной деятельности к этим изменениям являются одной из естественных потребностей людей и общества.

Одним из основных условий выбора правильного направления в каждом общественном, политическом процессе является наличие достаточного количества информации об этом процессе. Известно, что одним из основных условий изучения общественного отношения к тому или иному вопросу является использование публичной информации по этому вопросу. Роль информации в изучении общественных, политических, экономических, культурных и бытовых интересов людей, сообществ и общества возрастает, что в конечном счете создает возможность для использования информационного фактора как «мягкой силы» в политике страны.

Среди факторов, обуславливающих повышение роли «мягкой силы» во внешней политике страны, следует отметить также и политику «культурного внедрения» спорта и музыки в мир, например: Евро-2015, Исламские игры, «Формула-1», другие международные состязания, музыкальные события – участие Азербайджана

в музыкальном конкурсе «Евровидение», международный музыкальный фестиваль в Гебеле, многочисленные музыкальные мероприятия по линии ЮНЕСКО, и т. д.

Кроме того, страна давно стала инициатором проведения международных встреч для обсуждения вопросов регионального и культурно-социального развития народов, сближения стран региона через нахождение общих точек соприкосновения. Так, в 2019 году в Баку была проведена 43-я сессия Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, где обсуждалось состояние материальных объектов культуры, находящихся под угрозой исчезновения. До этого 2 мая в Бакинском конгресс-центре стартовал V Всемирный форум по межкультурному диалогу. Форум под девизом «Налаживание диалога по вопросам дискриминации, ненасилия и противодействия насилию» собрал представителей более чем из 100 стран и более 30 международных организаций. В рамках форума состоялась встреча международных организаций на высшем уровне. Здесь обсуждались проблемы, требующие активного участия всех этих организаций, в указанном формате работа продолжается не первый год. Все это дает возможность для установления контакта между народами мира в общегуманитарном плане и, возможно, прихода к компромиссу.

Межкультурный диалог сегодня рассматривается как одно из важных направлений государственной политики в деле расширения взаимного сотрудничества между странами в культурной сфере. Азербайджан – единственная страна в регионе, которая ведет культурный и межрелигиозный диалог на государственном уровне, и где толерантность – черта национального менталитета. Сегодня толерантность и мультикультурализм являются основой социальной политики Азербайджана.

Вышеуказанные и другие международные мероприятия, в которых принимают участие представители разных культур из разных стран мира, являются конкретным доказательством существования культурной и религиозной толерантности в государственном устройстве Азербайджана. Азербайджан уже известен как страна, которая эффективно синтезирует исламизацию и модернизацию. В 2009 году Баку был объявлен столицей исламского мира [19].

Правовой фактор заключается в активном участии страны в реализации всех ведущих международных конвенций и договоров, связанных с реализацией концепции «мягкой силы». В этом отношении руководством страны прилагается много усилий для повышения международного авторитета страны. Азербайджан активно состоит в Движении неприсоединения (Движение неприсоединения – вторая после ООН по числу участников международная организация), представители многих стран систематически собираются в Азербайджане для обсуждения важных вопросов совместного культурного диалога, в том числе вопросов формирования его правовой базы.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Мы попытались определить направления деятельности азербайджанского государства в рамках трех основных составляющих «мягкой силы» в политике страны – экономической, информационной, культурной. Мы стремились показать, что важность политических и правовых мер неоспорима с точки зрения национальной

безопасности и социально-политической стабильности, верховенства закона и социальной взаимосвязи в обществе, предотвращения и устранения антиконституционных инициатив, а также повышения роли общественных организаций в осуществлении этих мероприятий.

Обобщая сказанное, следует отметить, что внутренняя экономическая (макроэкономическая) безопасность представляет собой комплекс мер, направленных на защиту макроэкономической стабильности в рамках политических и географических границ любой национальной экономики, на защиту от угроз национальным интересам, в частности, экономическим, которые приоритетны и для других стран.

Считаем, что роль информации в формировании и развитии социальных процессов в обществе также велика: определенным образом поданная информация может влиять на общественное сознание и, в конечном итоге, управлять им. Хорошо преподнесенная информация, в особенности относящаяся к культурно-духовной сфере, имеет большое значение в деле управления духовными процессами. Не случайно, что в военной доктрине США информация характеризуется как один из четырех источников силы государства. Дипломатия, экономика и вооруженные силы могут рассматриваться как другие средства власти государства.

Логика глобальных процессов в XXI веке дает основание считать, что безопасность носит комплексный характер. Традиционные представления о путях обеспечения безопасности постепенно теряют свою ведущую роль. В современных условиях вопросы безопасности наряду с военно-техническими охватывают также и такие сферы социальной жизни, как право, экономика, экология, энергетика, миграция, питание, и т. д. Следовательно, безопасность страны должна обеспечиваться единством политических подходов с позиций «жесткой» и «мягкой силы». Укрепление в процессе обеспечения национальной безопасности взаимозависимости внутренней и внешней политики страны в условиях глобализации, где национальные границы прозрачны, создаст возможности для более широкого применения методов как «жесткой силы», так и «мягкой силы», и для достижения желаемого конечного результата.

Считаем, что здесь также важен анализ роли политического лидера, личность которого играет большую роль в социально-политическом развитии независимой Азербайджанской Республики [20], в ускорении политических процессов. Личность политического лидера, проводимая им политика, отражается на характере использования возможностей «мягкой силы» во внешней политике страны. Азербайджан стремится учитывать интересы ведущих стран региона и мира, используя указанные выше возможности «мягкой силы».

ВЫВОДЫ

Общая стратегия развития Азербайджана сбалансирована с точки зрения нынешнего состояния страны, существующей системы международных отношений, основных принципов социально-политического и социально-нравственного развития. Национальная стратегия развития Азербайджана и проводимые правительством реформы обеспечили успешную координацию перспектив национального реализма с критериями глобализации и сформировали современную модель развития для

страны. Именно в рамках данного подхода возросла ответственность государства и органов власти за реализацию государственной политики в отношении общества и граждан, идет укрепление толерантных и демократических правил в обществе, развиваются международные отношения с позиции «мягкой силы». Подтверждение этому – международные связи страны, ее действия в сфере экономики, политики, культурной жизни, о чем говорилось в предыдущих разделах статьи.

Вместе с тем концепция применения «мягкой силы», в силу отсутствия единой оценки содержания данного понятия и его концептуальных основ, не может оформиться в цельную модель развития мира, региона или отдельной страны, хотя ясно, что именно в направлении учета всех сфер жизнедеятельности людей должна развиваться международная политическая система для достижения устойчивого, стабильного существования с ясными перспективами на будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Soft Power Logo MENU // The Soft Power 30. URL: softpower30.com/.
2. Zhang B. Hans Morgenthau, Realist Theory of International Leadership, and the Future of Global Order // Chinese Political Science Review. 2017. Vol. 2. № 4. P. 512–530.
3. Lebow R.N. Hans Morgenthau and the Purpose of American Politics // Ethics & International Affairs. 2016. Vol. 30. № 1. P. 55–62.
4. Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля. Часть 1 // Научно-аналитический журнал обозреватель – Observer. 2016. № 1. С. 31–42.
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2014. 702 с.
6. Мехтиев Р. Сильное Азербайджанское государство как отражение национальной идеи в условиях глобализации // Бакинский рабочий. 2016. 1 июня. С. 9–14.
7. Nye J.S. Recovering American Leadership // Survival. 2008. Vol. 50. № 1. P. 55–68.
8. Глебов М.С. Элементы и механизмы новой публичной дипломатии во внешней политике государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 275–293.
9. Аликин А.А. Мягкая сила и нормативная сила Европы: генеалогические истоки двух концепций мягкого влияния в международных отношениях // Вестник Пермского университета. Серия: политология. 2017. № 4. С. 152–164.
10. Звягина Д.А. Культурное влияние как компонент «мягкой силы» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 11-2. С. 94–98.
11. Самойлова Л.К. Структурные элементы системы обеспечения экономической безопасности государства // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 1. С. 211–214.
12. Зарянов Е.П. Мягкая сила как характерный признак политического влияния великой державы в условиях многополярного мира // Мировая политика. 2015. № 1. С. 89–122.

13. Ланьшина Т.А. «Мягкая сила» Германии: Культура, образование, наука // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 28–58.
14. Тарасов И. Перспективы внешнеполитического единства ЕС // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 3. С. 76–82.
15. Семочкин В.А., Иванова А.А. Система экономической безопасности государства // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2011. № 1. С. 136–141.
16. Мехтиев Р.А. Мировой порядок бинарных стандартов и современный Азербайджан. Баку: Восток-Запад, 2015. 224 с.
17. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО университета. 2017. № 3. С. 212–223.
18. Романовский Г.Б. Особенности правового закрепления понятия национальной безопасности в России и странах ближнего зарубежья // Информационная безопасность регионов. 2015. № 2. С. 11–16.
19. Абиев А. Развитие спорта в Азербайджане связано с именем нашего общенационального лидера Гейдара Алиева. Лидер XXI века Ильхам Алиев-50 // Независимый лидер – общественно-политический, международный публицистический журнал. 2011. № 4. С. 29–30.
20. Гасанов А.М. Национальная политика развития и безопасности Азербайджанской Республики. Баку: Letterpress, 2011. 440 с.
8. Glebov M.S. Elements and mechanisms of the New Public Diplomacy in State Foreign Policy. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, 2018, no. 68, pp. 275–293.
9. Alikin A.A. Soft power and normative power of Europe: genealogical origins of the two concepts of soft power in international relations. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: politologiya*, 2017, no. 4, pp. 152–164.
10. Zvyagina D.A. Cultural influence as component of “soft power”. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 11-2, pp. 94–98.
11. Samoylova L.K. Structure elements of the system of ensuring the state economic security. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2014, no. 1, pp. 211–214.
12. Zaryanov E.P. Soft power as a specific feature of political influence of great power in the context of a multipolar world. *Mirovaya politika*, 2015, no. 1, pp. 89–122.
13. Lanshina T.A. Germany’s Soft Power: culture, education, science. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, 2014, vol. 9, no. 2, pp. 28–58.
14. Tarasov I. Will the EU Be a Single Actor in Foreign Policy? *Mezhdunarodnye protsessy*, 2007, vol. 5, no. 3, pp. 76–82.
15. Semochkin V.A., Ivanova A.A. The system of economic security of a state. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve*, 2011, no. 1, pp. 136–141.
16. Mekhtiev R.A. *Mirovoy poryadok binarnykh standartov i sovremennyy Azerbaydzhan* [Global order of binary standards and contemporary Azerbaijan]. Baku, Vostok-Zapad Publ., 2015. 224 p.
17. Lebedeva M.M. Soft Power: The Concept and Approaches. *Vestnik MGIMO universiteta*, 2017, no. 3, pp. 212–223.
18. Romanovskiy G.B. Legal regulation of the concept of national security in Russia and the Cis countries. *Informatsionnaya bezopasnost regionov*, 2015, no. 2, pp. 11–16.
19. Abiev A. Sport development in Azerbaijan is associated with the name of our nationwide leader Heydar Aliyev. The leader of XXI century Ilham Aliyev-50. *Nezavisimyy lider – obshchestvenno-politicheskiy, mezhdunarodnyy publitsisticheskiy zhurnal*, 2011, no. 4, pp. 29–30.
20. Gasanov A.M. *Natsionalnaya politika razvitiya i bezopasnosti Azerbaydzhanskoj Respubliki* [National policy of development and security of Azerbaijan Republic]. Baku, Letterpress Publ., 2011. 440 p.

REFERENCES

1. Soft Power Logo MENU. *The Soft Power 30*. URL: softpower30.com/.
2. Zhang B. Hans Morgenthau, Realist Theory of International Leadership, and the Future of Global Order. *Chinese Political Science Review*, 2017, vol. 2, no. 4, pp. 512–530.
3. Lebow R.N. Hans Morgenthau and the Purpose of American Politics. *Ethics & International Affairs*, 2016, vol. 30, no. 1, pp. 55–62.
4. Neymark M.A. Some aspects of “soft power” concept in world politics (Part 1). *Nauchno-analiticheskiy zhurnal obozrevatel – Observer*, 2016, no. 1, pp. 31–42.
5. Bzhezinskiy Z. *Velikaya shakmatnaya doska* [Great chessboard]. Moscow, AST Publ., 2014. 702 p.
6. Mekhtiev R. Powerful Azerbaijan state as a reflection of national idea under globalization. *Bakinskiy rabochiy*, 2016, 1 June, pp. 9–14.
7. Nye J.S. Recovering American Leadership. *Survival*, 2008, vol. 50, no. 1, pp. 55–68.

**THE ROLE OF “SOFT POWER” MEANS
IN STATE SECURITY SUPPORT OF AZERBAIJAN REPUBLIC**

© 2019

M.G. Akbarov, PhD (Philosophy), judge
Baku Grave Offense Court, Baku (Azerbaijan)

Keywords: Azerbaijan; state security; “soft power”; national security; external policy; “soft power” means.

Abstract: In the XXI century, the role of soft power tools in the provision of more effective national security rises steadily. The USA and Russia pretend to implement their geopolitical interests using information, economy, law, ideology, culture, and education. Such an approach is a “softer” element than the military force. The achievements of the USA, Russia, and the PRC in this direction are indisputable. Using soft power, one can achieve set goals with fewer expenditures and manpower losses.

The goal of this study is the determination of the main content of the concept of soft power in the contemporary science and the identification of main directions of its use for the provision of state security of Azerbaijan Republic. The author used the method of the analysis of facts and the process of political development of the South Caucasus region and global legal order based on the contemporary views of the role of soft power in the political relationship. The essence of this conceptual approach is in the complex treatment of checks and balances in global order for the security provision of Azerbaijan.

Each country aspires to use the totality of state, social institutes (organizations), political, legal, economic norms and information to influence internal and external relations, to strengthen its national (domestic political as well as military) security. Since the early years of independence, Azerbaijan proficiently used oil factors having formed a favorable investment environment for foreign oil companies. Thus, the country has expanded the possibilities of comprehensive integration of the state into the international community, formed an atmosphere of trust and cooperation in the region. Every year, the possibilities of soft power application increase, which is proved by the practice of global development. Azerbaijan should consider this fact in its regional policy and the interrelation with the global community.